

Владимир
Геннадьевич
БОГОМЯКОВ

Марина
Георгиевна
ЧИСТЯКОВА

ФЕСТИВАЛЬ «КЛЮЧ»: опыт формирования эмоциональной и деятельной привязанности к пространству

Возрожденный энтузиастами старинный тюменский народный праздник «Ключ» рассматривается в контексте триады Культура–История–Ландшафт в качестве практики освоения городского пространства, задающей новые формы коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: город, ландшафт, пространство.

Методологически важным для данной темы представляется обращение к триаде Культура–История–Ландшафт. На наш взгляд, без этой триады невозможно осмыслить специфическую «человеческую ситуацию», а также конкретно-исторические, пространственно-временные формы жизни людей. Следует отметить, что взаимодействие этой триады с человеком никогда не носит характер неких механических процессов, а постоянно требует от нас гуманизирующих и высветляющих усилий. Триада Культура–История–Ландшафт зачастую предстает в нашем сознании как нечто надличностно-фундаментальное и имеющее многовековую прочность. На самом деле, это не так, и триада эта весьма хрупкая; мы своими действиями можем ее легко трансформировать. Дело в том, что в триаде Культура–История–Ландшафт постоянно происходят процессы отчуждения, расчеловечивания, утраты смысла. Экзистенциальный долг человека — возвращение себе своей культуры, своей истории, своего ландшафта, то есть, по другому говоря, своего дома.

Человек безусловно имеет потребность в культуре, как в системе символов с функцией адаптации к окружающей среде; как в сфере постоянного сохранения и совершенствования человеческих умений и способностей; как в управляющей инстанции, предписывающей определенный образ мысли и определенное поведение. Культура дана человеку в качестве текста (именно *textus* — «ткань; сплетение, связь, паутина, сочетание») — зафиксированная на множестве

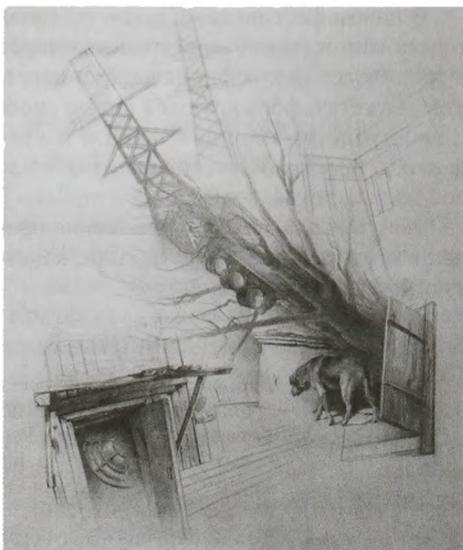
носителей человеческая мысль). Понятно, что в тексте культуры заключены противоречивые основания, которые не позволяют до конца адекватно и исчерпывающе описывать реальность. Однако в силу разных причин культура легко становится манипулятивной, неспонтанной, подчиненной узким целям (например, идеологическим). Культура может обращаться к деструктивным силам и становится склонной к агрессии и разрушению, двигаясь к самоуничтожению. Этатизация и бюрократизация культуры может привести к тому, что ее управляющая функция воспитывает в человеке конформизм, покорность, отсутствие собственного мнения и пр. Для такой культуры нужны люди, которые, по словам Жан Жака Руссо, живут как марионетки, прибитые к одной и той же доске и которых тянут за одну и ту же нитку [Руссо 2001: 189].

Человек безусловно имеет потребность в истории, создающей фактическую действительность во времени и определяющей уникальность человеческих судеб. Разумеется, существует историческая реальность вне текстового измерения, однако в основном история явлена нам как текст. Но текст истории труден для написания и понимания: именно потому, что реальные события не являют себя в виде готовых историй с началом и концом, их так трудно представить в виде связного рассказа, который мог бы претендовать на подлинность [Хейден 2002: 50-60]. Однако история для человека может становиться деструктивной и репрессивной. Может разрушаться «связь времен»: так, Ги Дебор пишет, что в «обществе спектакля» отсутствует общее историческое время и человек вынужден потреблять «время спектакля» автономными пакетами [Дебор]. Искажают историю, делая ее одинаково ложной, и жесткий детерминизм, для которого законы истории подобны жестким законам физики или химии, и абсолютный индетерминизм.

Человек безусловно имеет потребность в ландшафте как в образе той земли, на которой он живет, в которой он, по мнению Иоганна Петера Хейбеля, должен корениться, для того чтобы, поднявшись, цвести и приносить плоды [Хайдеггер 1991: 105]. Мышление понималось Хайдеггером как метафора пути, пролегающего по ландшафту, который пересекает путник. Сам ландшафт предстает перед нами как текст, который нуждается в постоянном прочтении и переосмыслении. Творческий ландшафт предполагает различные способы представлений о земных пространствах и различные способы их интерпретации. В повседневных человеческих практиках освоения пространства, движения по пространству, закрепления в пространстве среди навязанных властью структур прокладывают ходы «иное» и «избыточное», открывающие человеку высшие смыслы его существования. Административные и бюрократические структуры стремятся по-своему организовать пространство, сделав его местом администрирования и контроля. Ландшафт с легкостью может приобретать репрессивные черты, оставляя человеку все меньше места для жизни и свободы. Власть стремится по-своему организовать пространство, сделав его местом администрирования или контроля, человек же хочет его сделать местом жизни и свободы. Повседневные человеческие практики освоения пространства мо-

гут менять характер самой власти, конституируя не иерархическое отношение господства, но этическое по своей сути «желание жить вместе».

В связи со сказанным, весьма важными и интересными представляются попытки возрождения в мае 2015 и через год, в мае 2016, народного праздника «Ключ» в г. Тюмени. Во-первых, «Тюменская лаборатория настоящего» и Благотворительный фонд развития г. Тюмени взялись возрождать не какой-то официальный праздник, а праздник именно народный, традиция которого уходит в самую глубь веков. Праздник известен нам

Н. Елфимов. ПОРТРЕТ ГОРОДА. 2011

по текстам историков и воспоминаниям современников. Праздник был очень популярен до революции; его отмечали в девятую пятницу после Пасхи; он был связан с почитанием некоего целебного ключа. Здесь мы имеем дело с вариантом индоевропейского культа родников. Во-вторых, в случае с праздником «Ключ» мы видим постоянное обновление традиции (или традицию переписывания текста): нынешний праздник — это, по сути дела «Четвертый Ключ». Во-третьих, праздник решили проводить в Городищенском логу — где-то вот в этом месте находился до прихода Ермака таинственный град Чимги-Тура, незримые останки которого погребены в самом центре нынешней Тюмени. Это «фигура умолчания» современного городского ландшафта, тем не менее самым существенным образом влияющая на его интерперетацию. В-четвертых, городские овраги долгие годы были дикой, хтонической частью города Тюмени, выпадающей из городского пространства, и только в последнее время жители города стали думать о культурном освоении городских оврагов. В-пятых, сложная и многомерная задача возрождения народного праздника потребовала привлечения к организации праздника музыкантов и авторов, в творчестве которых нашли отражения «места силы», проблемы геопознания, внутренней картографии и творческого переосмысления ландшафтов. В-шестых, организаторы праздника сочли правильным создание коммуникативной ситуации, когда, как писал в свое время Игорь Сид, непредсказуемо взаимодействуют социально-психологические, историко-культурные, политико-экономические, ландшафтно-географические и, безусловно, метафизические факторы [Сид 1996].

В целом фестиваль «Ключ», по словам Федора Корандея, можно трактовать как освоение пространства через непосредственный опыт в условиях недоверия к «официальным» нарративам. «Именно в этом пространстве, кажется, формируются новые способы говорить о родной стране как о пространстве эмоциональной и деятельной привязанности к городам и весям, о пространстве, где складывается новый язык совместной счастливой жизни, труда, созерцания и любви» [Корандей].

Так, повседневные человеческие практики освоения пространства создают коммуникативные ситуации, конституирующие этническое по своей сути «желание жить вместе».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дебор Г.-Э. Общество спектакля // Либертарная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://avtonom.org/>
2. Корандей Ф. О любви к Родине // Журнал «Гэфтер» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/18178>
3. Руссо Ж. Ж. Эмиль, или О воспитании // Руссо Ж. Ж. Сочинения. М.: Янтарный сказ, 2001.
4. Сид И. и группа «Полуостров». Основной вопрос геопозтики // Первая конференция по геопозтике. Москва. Крымский клуб. 24.04. 96 — Литер. NET. Геопозтический сервер Крымского клуба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://liter.net/geopoetics/penin.html>
5. Хайдеггер М. Отрешенность // Разговор на проселочной дороге: сб. М.: Высш. шк., 1991.
6. Хейден У. Метаистория: историческое воображение в Европе XIX в. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002.

Ольга
Викторовна
ТРОФИМОВА

«ПОТРЕБНОЕ ЧИСЛО КРЕЧЕТОВ УЛОВИТЬ К ПРИЕЗДУ ОЗНАЧЕННЫХ ПОСЛАНЦОВ...»: по материалам тюменских архивных документов 1746 г.

Автор статьи вводит в современный культурно-экономический контекст уникальные архивные материалы, свидетельствующие об исторической роли Тюмени (в связи с природными особенностями региона) в установлении в середине XVIII в. дружественных отношений России с Джунгарским ханством.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия XVIII века, императрица Елизавета Петровна, соколиная охота, кречеты, Тюмень, Джунгарское ханство; корпусная лингвистика, НКРЯ.